

Поленов и русский театр

(К предстоящему 20-летию со дня смерти
В. Д. Поленова)

В творческой деятельности В. Д. Поленова, 20-летие со дня смерти которого мы отмечаем 18 июля, всегда сказывалась характерная черта его художественной натуры — тяготение к яркой театральности, к эффектной и впечатляющей декоративности.

Эта особенность проявилась во многих живописных работах художника. Вспомним хотя бы «Ажест гугенотки», отдельные картины из серии «Жизнь Христа», «Большую», композиционно-разрешенные в чисто театральном плане, а также знаменитый «Бабушкин сад», словно соединяющий со сцены Московского художественного театра. Но наиболее полно этот театральный инстинкт раскрылся в непосредственной работе Поленова, как художника и постановщика, в домашних спектаклях у С. И. Мамонтова, а позднее в мамонтовском оперном театре в Москве.

Мамонтов — виднейший представитель капиталистической Москвы, был человеком изредка талантливым и разносторонним. Незаурядный скульптор, культурный певец итальянской школы, страстный поклонник театра, живописи и музыки, автор многих драматических пьес и оперных либретто, — таков облик этого выдающегося самородка.

Вокруг Мамонтова собираются художники, артисты, музыканты. Создается театральный кружок, который в течение 16-ти лет (1878—1894 г. г.) ставит в московском доме Мамонтова и в его имении «Абрамцево» интересные домашние спектакли.

Участниками их, кроме членов семьи самого хозяина, были его друзья-художники: Поленов, Репин, Васнецов, Врубель, Серов, Коровин, Остроухов, Якуникова. Они же писали декорации, изготавливали костюмы и бутафорию. Большинство поставленных пьес было написано самим Мамонтовым, но давались также и классические произведения: «Снегурочка» Островского, «Женитьба» Гоголя, «Два мира» Майкова и другие.

Главным режиссером спектаклей был С. И. Мамонтов. Постановочной частью руководил В. Д. Поленов, который вместо обычных рутинных декораций впервые принес на сцену настоящую

полноценную живопись, увлекавшую зрителя яркой красочностью, свежестю и своеобразием колорита, а главное — живым правдой.

Ряд спектаклей был поставлен в декорациях самого Поленова. Они вызвали восторженные отзывы современников. Один из них писал: «Его декорации к абрамцевскому спектаклю — сад Маргариты для 3-го акта оперы «Фауст» и казаские горы для комедии «На Кавказе» — все это словно чудный сон. Нельзя обойти молчанием и московский спектакль «Алую розу». Для этой пьесы Поленов написал дивные картины-декорации. Город Кордова, освещенный вечерним солнцем, 1-го акта и сад с замком принца-чудовища, освещенный лунной ночью последнего акта, — так и стоят у меня перед глазами».

По совету Поленова к пьесе «Снегурочка» эскизы декораций и костюмов написал его друг В. М. Васнецов. Буквально в несколько дней художник создал те замечательные рисунки, которые вызвали громадный подъем среди театральных и художественных деятелей Москвы.

Эти домашние спектакли имели большое значение, как зародыш будущего театра частной оперы, созданного Мамонтовым в 1885 году в Москве и стяжавшего себе громкую и заслуженную известность.

Увлеченный оперным искусством, состоятельный и просвещенный меценат давно мечтал о создании оперного дела на новых началах. Ему хотелось уйти от театральной косности «казенных» оперных сцен, воспитать культурного певца-актера, ввести в оперу свежие режиссерские принципы и новые живописные искания.

Мамонтовская частная опера сыграла видную роль в истории русской оперной культуры. Состав труппы театра был блестящий. У Мамонтова пели Скар-Рожанский, Забела, Цветкова, Добровольская, Шевелев, Шалалин. Дирижерами были Ипполитов-Иванов, Рахманинов, Зеленый, Эспозито.

На большой высоте стояла и постановочная часть мамонтовских спектаклей.

Главным художником-декоратором в театре стал В. Д. Поленов, всей душой отдавшийся новому делу и привлеченный к работе своих друзей и учеников — Васнецова, Леантана, Врубеля, Серова, Коровина.

С момента открытия мамонтовского оперного театра в России началась новая театральная эпоха. До того времени большие художники чуждались театру, словно считали недостойным для себя заниматься декоративным искусством. Оно находилось в руках второстепенных мастеров-декораторов, далеких от новейших художественных течений, привыкших к шаблонному, условному воспроизведению природы и быта, не умевших писать живыми красками, создавать на сцене целостное художественное впечатление. С приходом в театр настоящих художников положение изменилось. Художник сделался одной из главных фигур в постановке спектакля. Вступив в живой контакт с замыслом композитора, с оперным действием в целом, художник своим искусством помогал театру понять эпоху, верно и убедительно передать ее характер, культуру и быт, создать в спектакле общий художественный колорит. Театр сделался проводником живописной культуры. Он пропагандировал новую живопись больших художников.

Следует подчеркнуть, что этот решительный переворот в сценической живописи связан с русским театром. Именно ему принадлежит заслуга столь большого шага вперед, в котором он опередил в живописном отношении театральные сцены других стран. В Европе все обстало старому. И французская сцена могла гордиться своим декоративным искусством лишь до той поры, пока в самом центре театральной культуры Франции — Париже не были показаны блестящие постановки русской оперы и русского балета.

В этом преображении русской театральной живописи выдающаяся роль сыграл В. Д. Поленов. Он заложил основы нового, реалистического направления в русском декоративном искусстве и наряду с В. М. Васнецовым оказал огромное воздействие на дальнейшие судьбы театральной живописи. Работы Поленова и Васнецова по художественному оформлению спектаклей частной оперы явились первыми вехами на том большом пути, по которому русская театральная живопись поднималась на огромную высоту и в начале XX века завоевала мировую славу.

Вкусы, мнения и советы таких крупных художников, как Поленов и Васнецов, несомненно, влияли на всю постановку дела

в мамонтовском театре. Особенно велика была в этом отношении роль Поленова, который всегда с живейшим интересом относился к Частной опере и до конца жизни сохранил свою любовь к театральной живописи. В творчестве же Васнецова театр оказался лишь небольшим эпизодом. Увлеченный другими, более монументальными творческими задачами, художник скоро совсем отошел от театральной работы.

Среди первых спектаклей мамонтовской оперы по эскизам Поленова были поставлены «Фауст» Гуно, «Виндзорские проказницы» Николаи и «Аида» Верди.

В 90-х годах, пишет в своих воспоминаниях о художниках сын Мамонтова, В. С. Мамонтов, — при ближайшем непосредственном участии Поленова был поставлен «Орфей» Глюка, в работу по постановке которого они с отцом вложили всю свою любовь в эллинской красоте. Одним из лучших спектаклей мамонтовского театра была постановка оперы Чайковского «Орлеанская дева» с изумительными декорациями Поленова.

Из других работ Василия Дмитриевича для оперной сцены отметим, как наиболее значительные, эскизы к опере «Уриэль Акоста» Серовой (Москва, Большой театр, 1885 г. и Париж 1889 г.), рисунки костюмов и грима, созданные для Шалалина, и эскизы к опере «Маккавей» Рубинштейна.

Особое место у Поленова занимают его декорации к постановке собственной оперы «Призраки Эллады», шедшей в Москве в 1906 году. Эта вдохновенная работа художника, воплотившая на сцене любимые им образы античного мира, явилась большим событием в русской художественной жизни. Известный музыкальный критик С. Крутиков так писал об этом спектакле: «Вы вошли в зал задолго до начала и сразу подкуплены изящной простотой сцены, ее фасада. Темноокрасная материя (без складок) — рама, а среди нее, уже в свободных складках, скромный, белый, так отвечающий чистоте античной красоты, занавес, с нежным золотым узором внизу. И он взвился, подобравшись красивыми фестонами, чтобы открыть восхищенному взору очаровательный пейзаж. Залитый знойным солнцем мрамор колонн и ступеней. Мирно играет пенной южное море. Фиолетовые горы, лазурное небо. И столько света, столько воздуха в дивной декорации знаменитого художника».

Сохранившиеся в доме-музее красочные репродукции эскизов декораций к «Призракам Эллады» вполне подтверждают этот восторженный отзыв. В самом деле, какая яркая театральная стихия была присуща

Поленову! Она проявлялась в какой-то особенной предели колорита, смелой новизне композиции, в искании новых стилистических форм. И приходится сожалеть, что так мало поленовских работ для театра сохранилось до наших дней...

В годы первой мировой войны художник, уже вступивший в пору преклонных лет, вплотную подходит к осуществлению своей давней мечты о широкой пропаганде искусства среди народа. В своем имени под Таруссой он создает общедоступный художественно-исторический музей, а в Москве открывает театральный дом, который становится художественным и организационно-методическим центром по вопросам народного театра и вскоре получает наименование «Дом театрального просвещения имени Поленова». Здесь Василий Дмитриевич устраивает прокатные склады для деревенского и фабричного театра, декорационные мастерские, театральную библиотеку, сцену для показательных спектаклей. Он сам пишет декорации, делает рисунки костюмов и бутафорию, с увлечением сочиняет пьесы для детских спектаклей и музыку к ним. Совместно со своим соратником Скородумовым Поленов выпускает из печати книгу «Новый метод упрощенных постановок» — руководство по изготовлению простых, портативных, но вместе с тем художественных декораций для народного театра.

После Октябрьской революции, которую художник встретил восторженно, Поленов безвыездно живет у себя в имении и здесь вместе с семьей продолжает дело народного театра, любовно выращивая ростки театрального искусства среди молодежи ближайших деревень. Для драматического коллектива села Страхова он пишет декорации к трагедиям: «Борис Годунов» Пушкина и «Вильгельм Телль» Шиллера, терпеливо работает с молодежью, знакомя ее с литературой, музыкой и изобразительным искусством. Когда в 1937 году на смотре сельских драматических кружков страховские колхозники осмысленно и выразительно передавали стихи великих поэтов, газета «Вечерняя Москва» писала: «Московские гости увидели подлинных артистов, в сценической культуре которых нашли свое отражение плоды работы Поленова».

Много таланта, сил и труда отдал Поленов театру. Он сумел органически сочетать свою основную деятельность художника-живописца с неустанным служением театральному искусству, обогатил театр ценнейшими достижениями и сделал его доступным зрелищем для широких масс тружеников города и деревни.

В. УСПЕНСКИЙ.